

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

**Концепт «грех» и социальная драма в лингвокультурологическом аспекте
(по роману Натаниэля Готорна «Алая буква»)**

Черноусова Олеся Васильевна

Студент

*Ставропольский государственный университет, романо-германских языков,
Ставрополь, Россия*

E-mail: chernousova-olesya@list.ru

Культурологическое по своей сущности определение концепта закреплено в «Словаре констант русской культуры» Ю.С.Степанова: концепт – это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее...» [3].

Именно научные труды по описанию теории концепта в лингвистике таких ученых как Арутюновой Н.Д., Карасик В.И., Кубряковой Е.С. и других лингвистов послужили основой к рассмотрению концепта «грех» в романе Натаниэля Готорна «Алая буква».

Роман «Алая буква» американского писателя Натаниэля Готорна опубликован в Бостоне в 1850 году. Это был первый американский роман, вызвавший широкий резонанс в Европе.

«Алая буква» — первый роман Готорна. К романной форме он применяет находки, сделанные во время работы над романтическими новеллами. В частности, дополнительное измерение повествованию придают символические элементы — такие, как сама алая буква, превращающаяся в символ не только и не столько греха, сколько несгибаемого духа героини [2]. Отсюда возникает противоречивость толкования концепта «грех».

Неоднократно роман «Алая буква» подвергался критическому анализу. Критиков, как и автора, волновала морально-нравственная составляющая романа, оценка мировоззренческой позиции пуританского общества с точки зрения отношения к личной свободе человека.

Концепт «любовь», означающий интимно-личные отношения двух людей, с моральной точки зрения не допускает вторжения ни со стороны окружающих, ни со стороны общества. Но любовь, случившаяся в жизни главной героини, была оценена пуританской моралью общества как грех.

В романе раскрывается позиция автора, его сложное отношение к пуританству, с одной стороны, и современному ему обществу, с другой. Пуритане Новой Англии связали свою общину железной дисциплиной. Серьезные проступки карались клеймом и смертью. Поэтому когда обнаруживается, что героиня романа Эстер Прин изменила своему исчезнувшему мужу и оказалась матерью незаконного ребенка, пуритане осуждают ее, выставив публично на эшафот и заставив всю жизнь носить на груди алую букву «А» — начало слова «adulteress». Также пуританское общество характеризует Эстер такими выражениями как «naughty buggage», «sinner», «unhappy culprit». Соучастник Эстер, священник Димсдейл, скрывает свою вину, но общество карает и его. Общество, воспитав его, внушило ему такие моральные требования, которые превратились во внутренний закон его души.

Сложный и противоречивый духовный мир Эстер подвергается анализу в тот критический момент, когда она вступает в конфликт со всем городом. Она инстинктивно чувствует свою правоту, свое право на любовь и счастье, которое всем окружающим представляется позорным нарушением нравственности. Она искусно вышивает алую букву так, что последняя выглядит не символом греха, а украшением на ее роскошном платье. Стоя на эшафоте, Эстер пытается выглядеть гордой и несломленной.

Но когда после этого страшного испытания тянутся годы изгнания и презрения, Эстер чувствует, как тяжело быть отщепенцем, удаленным из общества. Готорн вскрывает здесь главный порок теории Эмерсона. Будучи вырванным из общества, человек обрекается на трагическую изоляцию. Поэтому Эстер ощущает свое изгнание из городка как величайшую трагедию. Готорн показывает, как страдания и одиночество закаляют ум Эстер, как она приходит к зрелым самостоятельным выводам об угнетенном положении женщины в обществе. К ней приходит сознание гибельности отрыва человека от других людей — его обязанностей по отношению к ним, и она становится помощницей всех страждущих, она делает добро людям, которые даже принимая ее помощь, полны презрения к ней.

С большой психологической тонкостью Готорн показывает, как чувство любви по-разному преломляется у различных людей. У Эстер Прин любовь принимает форму жертвенной преданности Димсдейлу. Ради этой любви она ломает всю свою жизнь.

В то же время у ее мужа, Роджера Чиллингурса, это же чувство любви носит характер ревнивого обладания, и месть ученого доктора священнику Артуру Димсдейлу похожа на расправу над вором, укравшим чужую собственность. Он желает расправиться с соблазнителем Эстер Прин. Таковы его слова: «*Sooner or later, he must needs be mine*».

В характере священника Димсдейла, в свою очередь, превалируют нерешительность, мягкость и безответственность в совершенных им поступках.

Сама алая буква тоже является не просто клочком материи. Это один из главных героев, по имени которого назван роман. В самом романе алая буква является постоянным спутником Эстер, неотделимым, как проклятье. Эстер борется с алой буквой, пытается преодолеть ее роковую силу. Буква — это символически выраженное общественное мнение. Порой буква заслоняет собой образ Эстер.

Таким образом, роман «Алая буква» Натаниэля Готорна представляет собой законченную знаковую систему. В романе мы встречаем простые знаки, имеющие закреплённое значение (рана в виде буквы «А» на груди Артура Димсдейла), символы в природе и вещах (эшафот, знамение и др.), а также художественные символы, для которых характерна яркая и красочная обрисовка. Так, художественными символами являются два центральных персонажа — Эстер и Перл, так как здесь мы наблюдаем органичное слияние художественного образа и дополнительного смыслового значения, которое хотел придать ему автор. Натаниэлю Готорну удалось психологически тонко провести линию оппозиции любовь-грех и свобода личности — железная мораль общества.

Литература

1. Аксенов А.В. Н. Готорн и социальные реформы: скепсис сердцевода // Американская культура: глобализация и регионализм. Тезисы докладов конференции. М.: Факультет журналистики МГУ, 2001. — С. 15-18.

2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 1. 2004. 1. – С.6-17.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. – С.40.